

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.73.99.014

Современная конфессиональная ситуация на Дальнем Востоке России

Симорот Светлана Юрьевна

Кандидат юридических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры филологии и общенаучных дисциплин,
Хабаровская духовная семинария,
680000, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тургенева, 26;
e-mail: infocenter@dvseminary.ru

Аннотация

В статье обозначается актуальное состояние конфессиональной ситуации на территориях Дальнего Востока, относящихся к Российской Федерации. Раскрывается конфессиональная структура населения Дальнего Востока, характеризуется состояние межконфессиональных отношений в регионе. В заключении обращается внимание на основные тенденции развития конфессиональной ситуации на Дальнем Востоке: возрождение традиционного православия, развитие таких направлений, как неконфессиональный теизм, «вера без принадлежности», неконфессиональное православие, существенная атеизация дальневосточного населения. Автор обращает внимание на основные тенденции развития конфессиональной ситуации на Дальнем Востоке Российской Федерации. Во-первых, под эгидой Русской православной церкви постепенно возрождается традиционное православие, которое активно подавлялось на Дальнем Востоке в годы советовластия. Во-вторых, развиваются такие направления, как неконфессиональный теизм, «вера без принадлежности», неконфессиональное православие. В-третьих, имеет место значительное число представителей атеистических убеждений, что может объясняться как последствиями атеистической пропаганды, так и падением интереса к религии среди значительного числа жителей Дальнего Востока.

Для цитирования в научных исследованиях

Симорот С.Ю. Современная конфессиональная ситуация на Дальнем Востоке России // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 1А. С. 126-132. DOI: 10.34670/AR.2022.73.99.014

Ключевые слова

Дальний Восток, Дальневосточный федеральный округ, православие, Русская православная церковь, старообрядчество, теизм, светское государство, атеизм.

Введение

Территории Дальнего Востока являются в настоящее время значимым направлением социально-экономического и культурного развития России как многонационального и многоконфессионального государства, объединенного, как явствует из преамбулы Конституции Российской Федерации, «общей судьбой на своей земле». Важность данных территорий подтверждается, в том числе, тем обстоятельством, что в 2012 году в системе федеральных органов исполнительной власти возникло Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, которое осуществляет «функции по координации деятельности по реализации государственных программ и федеральных целевых программ», а также «функции в области создания и функционирования территорий опережающего социально-экономического развития на территориях Дальневосточного федерального округа и Арктической зоны Российской Федерации, функции по управлению федеральным имуществом, расположенным на территории Дальневосточного федерального округа»¹.

Практика государственного строительства и федеративного развития с неизбежностью показывает, что любая территория – это, в первую очередь, находящееся в тех или иных границах население, которое в такой стране, как Россия, характеризуется вероисповедальной и этнической пестротой. Данное обстоятельство применимо и к Дальнему Востоку, для понимания которого в обязательном порядке необходимо обратиться к современной конфессиональной ситуации в регионе.

Вместе с тем необходимо определить объект и предмет исследования: то, какая часть реальности подлежит изучению, а также то, какой именно аспект выявленной части реальности рассматривается. Очевидно, что объектом исследования являются территории Дальнего Востока, которые ограничиваются на основе того административно-территориального деления Российской Федерации на федеральные округа, которое установлено Указом Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе»². Иначе говоря, Дальний Восток как объект исследования – это территории Дальневосточного федерального округа, куда входят Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ. Предметом исследования, в свою очередь, будет являться конфессиональная структура населения Дальнего Востока, а также общественные отношения, связанные с исповеданием верований и отправлением религиозных культов.

Основная часть

С нашей точки зрения, установление современной конфессиональной структуры населения Дальнего Востока можно провести благодаря Атласу религий России³, который формировался

---

¹ Постановление Правительства РФ от 30 июня 2012 г. № 664 «О Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики» // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 июля 2012 г. № 28 ст. 3898.

² Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 мая 2000 г., № 20, ст. 2112.

³ Атлас религий: во что и как верят россияне (инфографика).

на основе следующих критериев: 1) число людей в процентах, верящих в Бога (высшую сверхъестественную силу), но не принадлежащих к какой-либо конфессии; 2) число людей в процентах, исповедующих православие и принадлежащих к Русской православной церкви; 3) число людей в процентах, исповедующих ислам суннитского направления; 4) число людей в процентах, исповедующих восточные религии и духовные практики; 5) число людей в процентах, исповедующих православие, но являющихся старообрядцами; 6) число людей в процентах, исповедующих православие, но не принадлежащих ни к Русской православной церкви, ни к старообрядческим движениям; 7) число людей в процентах, исповедующих ислам шиитского направления; 8) число людей в процентах, исповедующих традиционную религию предков (язычество, а также поклонение силам природы); 9) число людей в процентах, придерживающихся католицизма; 10) число людей в процентах, исповедующих протестантизм; 11) число людей в процентах, исповедующих ислам без принадлежности к суннитам и шиитам; 12) число людей в процентах, исповедующих иудаизм; 13) число людей в процентах, исповедующих христианство без принадлежности к основным ветвям – православию, католицизму и протестантизму; 14) число людей в процентах, исповедующих буддизм; 15) число людей в процентах, относящих себя к неверующим. При этом важно отметить, что получаемые количественные параметры носят, в основе своей, субъективный характер, что объясняется принципиальной невозможностью точного измерения религиозных воззрений респондентов. Кроме того, необходимо сделать поправку на возможные неточности, связанные с атрибуцией. Это объясняется тем, что участники опросов могут давать ответы на вопросы без учета различных идейно-философских оттенков (так, затруднившись с ответом на вопросы могут как тяготеть к агностицизму, так и к атеизму, некоторые люди, причислившие себя к неверующим, способны атрибутировать себя в качестве агностиков и т. п.), что объясняется их низкой осведомленностью в вопросах философии и религии.

Что касается лиц, верящих в Бога (высшую сверхъестественную силу), но не принадлежащих к какой-либо конфессии, то их наибольшее число находится в Амурской и Сахалинской областях – 39 и 37% соответственно. Речь идет о тех людях, которые исповедуют монотеизм, но воздерживаются от вхождения в какой-либо религиозный институт. Данная категория людей, с нашей точки зрения, находится между верующими, причисляющими себя к какой-либо конфессии, и между теми, кто относится к сторонникам агностицизма. То есть, в сущности, такие лица признают идею Всевышнего как сверхъестественной трансцендентной силы (теизм), но дистанцируются от тех представлений о сущности Бога, которые постулируются в устоявшихся религиозных институтах. Исповедание монотеизма в такой форме может осуществляться в следующих формах: пантеистической, панантеистической, деистической. Пантеистическая форма исповедания монотеизма предполагает отождествление сверхъестественной силы (Бога) с природой: Бог и есть природа, он как бы «растворяется», пребывает в материальном мире. Подобные подходы можно встретить уже у Бенедикта Спинозы, который, с точки зрения историко-философского дискурса, определенно относится к пантеистам. Панантеистическая форма исповедания монотеизма предполагает синтезирование идей теизма с базовыми постулатами пантеизма. Объективная реальность, по мнению панантеистов, пребывает во Всевышнем, однако последний все же не «растворяется» в природе, а в той или иной степени остается трансцендентным по отношению к окружающему миру. Деистическая форма исповедания монотеизма предполагает принятие тезиса о сотворении природы Богом, но с той оговоркой, что последний после акта творения (эманации) устранился от окружающего мира, притом что природа способна существовать автономно.

Число людей в процентах, исповедующих православие и принадлежащих к Русской православной церкви, на территории всего Дальнего Востока распределяется равномерно и составляет от 41 до 60%, исключение составляет Чукотский автономный округ, в котором число приверженцев Русской православной церкви не превышает 20%. Примечательным является то обстоятельство, что по сравнению с данными вероисповедного состава дальневосточных земель на 1896 год, которые приводит в своей статье С.М. Дударенок, число православных верующих, относящихся к Русской православной церкви, сократилось: наименьшее число наблюдалось в Амурской земле (63%), наибольшее – в Приморской земле (72%) [Дударенок, 2004]. Сокращение количества православных верующих, причисляющих себя к Русской православной церкви, можно объяснить следующими обстоятельствами: 1) последствия широкомасштабной атеистической кампании, которая проводилась в годы советской власти; 2) переход ряда людей из числа сторонников РПЦ в категории неконфессиональных православных, неконфессиональных верующих, агностиков или атеистов.

Основатель советского государства В.И. Ленин, который впоследствии сам стал объектом мистического поклонения для сторонников коммунистической доктрины, утверждал: «Религия – род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь» [Ленин, 1968]. Формально атеистический характер советского государства не был закреплен, в 124 статье «сталинской» Конституции 1936 года говорилось о свободе отправления религиозных культов⁴. Тем не менее, де-факто преследования религиозных институтов стали основой государственной политики в сфере религии, что не могло не затронуть Дальний Восток. Так, в период с 1917 года по начало 1970-х годов число религиозных объединений Русской православной церкви, функционирующих на территории Дальнего Востока, сократилось в 13 раз: со 130 до 10 [Дударенок, 2004]. В настоящее время каноническое православие на Дальнем Востоке постепенно возрождается. Восстановлены Свято-Троицкий Николаевский мужской и Рождество-Богородицкий женский монастыри в Приморском крае, развивается система начального религиозного образования. Однако по-прежнему остаются люди, которые воспитывались в атеистической среде Советского Союза и которые транслируют подобные взгляды подрастающим поколениям.

Что касается перехода ряда жителей Дальнего Востока из числа сторонников РПЦ в категории неконфессиональных православных, неконфессиональных верующих, агностиков или атеистов, то речь идет, в сущности, о проявлении общей тенденции обмирщения сознания, предусматривающей «разрушение семейной традиции передачи религиозных ценностей» [Трофимов, 2018]. То есть в современных условиях духовно-нравственное давление семьи часто является настолько незначительным, что религиозная свобода может предполагать, в том числе, конструирование собственной, уникальной религиозной системы («вера без принадлежности», «религиозный бриколаж»), адаптированной под исключительные потребности человека, либо, в принципе, самопрезентацию человека в качестве нерелигиозного.

Число людей в процентах, исповедующих ислам суннитского направления, на территории Дальнего Востока незначительно: самое большое количество суннитов находится на территории Республики Саха (Якутия) – от 1 до 2% населения. Еще меньше на дальневосточной земле мусульман шиитского толка: самое большое их количество сосредоточено в Хабаровском крае

---

⁴ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК, № 283, 06.12.1936.

– от 0,3 до 0,9% населения. При этом от 1 до 2% жителей всего Дальнего Востока (за исключением Чукотского автономного округа и Приморского края) относят себя к мусульманам, но не причисляют ни к шиитам, ни к суннитам. Подобное незначительное число мусульман на Дальнем Востоке объясняется отсутствием развитых контактов со странами исламского мира и, как следствие, крайне низкой исламизацией.

Относительно неразвитыми остаются на территории Дальнего Востока восточные религии и духовные практики: наибольшее число последователей данных культов сконцентрировано на территории Камчатского края, но не превышает 0,4% населения. Самой развитой организацией из числа восточных религий и духовных практик остается кришнаитская организация Общество Сознания Кришны (ОСК), последователи которой именуется вайшнавами.

Центром старообрядчества на Дальнем Востоке является Магаданская область, около 1% населения региона причисляют себя к сторонникам старой веры. Если говорить о развитии старообрядчества в дальневосточном регионе в целом, то наиболее развитыми считаются такие организации, как Хабаровская старообрядческая община Белокринницкого согласия, а также старообрядческая община Белокринницкого согласия в Амурской области. Кроме того, с 1998 года на территории Дальнего Востока для консолидации последователей старообрядчества действует Дальневосточная епархия.

Стоит заметить, что на в некоторых регионах Дальнего Востока распространена принадлежность к православию без причисления к какой-либо устоявшейся организации. Так, около 6% населения Еврейской автономной области назвали себя православными, не принадлежащими ни к РПЦ, ни к старообрядческой церкви.

Важное место занимают на Дальнем Востоке традиционные верования, включающие в себя язычество и поклонение силам природы. Заметим, что около 13% населения Республики Саха (Якутия) причисляют себя к сторонникам культов предков и, в первую очередь, культа Аар Айыы, сочетающего в себе многобожие, шаманизм и трехуровневую картину мира.

Католики на Дальнем Востоке сконцентрированы в Еврейской автономной области, однако их число не превышает 0,4% населения субъекта. Центром протестантизма в регионе является Республика Саха (Якутия): протестантов различных направлений (лютеранства, баптизма, евангелизма и англиканства) в республике около 0,8% населения.

Евреи, относящие себя к иудеям, проживают в Камчатском крае (0,4%), Хабаровском крае (0,3%) и Еврейской автономной области (0,2%). Сосредоточенность на территории Дальнего Востока иудеев (как, впрочем, и старообрядцев) объясняется тем, что последние на протяжении нескольких веков подвергались различным преследованиям, что заставляло их осваивать новые земли.

Буддизм на территории Дальнего Востока развит достаточно слабо, однако вместе с тем нельзя не заметить, что около 6% населения Забайкальского края причисляют себя к данному культу.

Довольно развиты на Дальнем Востоке атеистические представления среди населения. 35% жителей Приморского края, 26% жителей Якутии, 24% населения Амурской области, 23% жителей Хабаровского края охарактеризовали себя в качестве неверующих в сверхъестественные силы.

Если говорить о состоянии межконфессиональных отношений на территории Дальнего Востока, то надо заметить, что в данном регионе отсутствуют какие-либо значимые религиозные конфликты. Это объясняется, как минимум, двумя обстоятельствами. Во-первых, следует обратить внимание на особенности общенациональной политики в отношении религии и религиозных организаций. Государство обеспечивает право граждан на свободное отправление

религиозных культов индивидуально и коллективно, а также устанавливает режим религиозного плюрализма, включающий в себя не только возможность исповедания любой религии, но и свободу следования атеистическим или каким-либо иным неконфессиональным убеждениям. Во-вторых, на Дальнем Востоке неразвиты тоталитарные секты или экстремистские религиозные организации, которые способны оказывать деструктивное влияние на этноконфессиональную обстановку в регионе.

Заключение

В завершение статьи обратим внимание на основные тенденции развития конфессиональной ситуации на Дальнем Востоке Российской Федерации. Во-первых, под эгидой Русской православной церкви постепенно возрождается традиционное православие, которое активно подавлялось на Дальнем Востоке в годы советвластия. Во-вторых, развиваются такие направления, как неконфессиональный теизм, «вера без принадлежности», неконфессиональное православие. В-третьих, имеет место значительное число представителей атеистических убеждений, что может объясняться как последствиями атеистической пропаганды, так и падением интереса к религии среди значительного числа жителей Дальнего Востока.

Библиография

1. Атлас религий: во что и как верят россияне (инфографика). URL: <https://www.pravmir.ru/atlas-religij-vo-chto-i-kak-veryat-rossiyane-infografika/>
2. Дударенок С.М. Религиозная ситуация на российском Дальнем Востоке: история и современность // Россия и АТР. 2004. № 2. С. 130-140.
3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1968. Том 12. 576 с.
6. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2012 г. № 664 «О Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики».
7. Трофимов С.В. Трансформация типов религиозности в условиях глобализации // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 2018. Т. 24. № 3. С. 41-61.
8. Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе».

Modern confessional situation in the Far East of Russia

Svetlana Yu. Simorot

PhD in Law, Associate Professor,
Senior Lecturer of the Department of Philology and General Scientific Disciplines,
Khabarovsk Theological Seminary,
680000, 26, Turgeneva str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: infocenter@dvseminary.ru

Abstract

The research presented in this article indicates the current state of the confessional situation in the territories of the Far East, belonging to the Russian Federation. The confessional structure of the

population of the Far East is revealed, the state of interfaith relations in the region is characterized. In conclusion, attention is drawn to the main trends in the development of the confessional situation in the Far East: the revival of traditional Orthodoxy, the development of such areas as non-confessional theism, “faith without belonging”, and non-confessional Orthodoxy, significant atheization of the Far Eastern population. The author draws attention to the main trends in the development of the confessional situation in the Far East of the Russian Federation. First, under the auspices of the Russian Orthodox Church, traditional Orthodoxy is gradually being revived, which was actively suppressed in the Far East during the years of Soviet state. Secondly, such areas as non-confessional theism, “faith without belonging”, or non-confessional Orthodoxy are developing. Thirdly, there is a significant number of representatives of atheistic beliefs, which can be explained both by the consequences of atheistic propaganda and by the decline in interest in religion among a significant number of residents of the Far East.

For citation

Simorot S.Yu. (2022) Sovremennaya konfessional'naya situatsiya na Dal'nem Vostoke Rossii [Modern confessional situation in the Far East of Russia]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (1A), pp. 126-132. DOI: 10.34670/AR.2022.73.99.014

Keywords

Far East, Far Eastern Federal District, Orthodoxy, Russian Orthodox Church, Old Believers, theism, secular state, atheism.

References

1. *Atlas religii: vo chto i kak veryat rossiyanе (infografika)* [Atlas of religions: what and how Russians believe (infographics)]. Available at: <https://www.pravmir.ru/atlas-religij-vo-chto-i-kak-veryat-rossiyanе-infografika/> [Accessed 12/12/2021]
2. Dudarenok S.M. (2004) Religioznaya situatsiya na rossiiskom Dal'nem Vostoke: istoriya i sovremennost' [Religious situation in the Russian Far East: history and modernity]. *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia-Pacific Region], 2, pp. 130-140.
3. *Konstitutsiya (Osnovnoi Zakon) Soyuzа Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik (utv. Postanovleniem Chrezvychainogo VIII S"ezda Sovetov SSSR ot 05.12.1936)* [The Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (approved by the Decree of the Extraordinary VIII Congress of Soviets of the USSR of 05.12.1936)].
4. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennyimi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020)* [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020)].
5. Lenin V.I. (1968) *Polnoe sobranie sochinenii* [Full composition of writings]. Moscow. Vol. 12.
6. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30 iyunya 2012 g. № 664 «O Ministerstve Rossiiskoi Federatsii po razvitiyu Dal'nego Vostoka i Arktiki»* [Decree of the Government of the Russian Federation of June 30, 2012 No. 664 “On the Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East and the Arctic”].
7. Trofimov S.V. (2018) Transformatsiya tipov religioznosti v usloviyakh globalizatsii [Transformation of types of religiosity in the context of globalization]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18: Sotsiologiya i politologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 18: Sociology and political science], 24, 3, pp. 41-61.
8. *Ukaz Prezidenta RF ot 13 maya 2000 g. № 849 «O polnomochnom predstavitele Prezidenta Rossiiskoi Federatsii v federal'nom okruge»* [Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2000 No. 849 “On the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Federal District”].